

С нынешними способностями Ли Циншаня он был практически непобедим даже против других культиваторов того же уровня.

Старейшина Секты Небесного Пути был хорошим примером. Он уже находился на пике Плоскости Дальних Берегов, но не успел даже мельком увидеть лицо Ли Циншаня, как его испарила Ци Меча Великой Реки, спустившаяся с небес.

По мере того как Ли Циншань культивировал Метод Бессмертия, он обращался со своими разбитыми костями как с семенами и продолжал их выращивать. В результате он постепенно превзошел уровень обычных культиваторов.

Теперь Ли Циншань, только что достигший Плоскости Дальних Берегов, уже мог легко убить обычного культиватора, находящегося на пике Плоскости Дальних Берегов. Такова была разница между ними.

А ведь он едва достиг этой Плоскости. Ему еще предстояло преодолеть девять океанов, а он находился лишь в первом из них.

Однако уже в девятом океане он мог поднимать огромные волны, чтобы разбить культиваторов.

В этом была уверенность, которую давал ему лес корневых костей.

Ли Циншань не обратил внимания на старейшину Секты Небесного Пути, который только что испарился. Он делал то, что должен был делать, так как не хотел, чтобы другие нарушали его спокойную культивацию.

— Однако защита Секты Юхуа действительно слаба. Она подобна порванной сети с сотнями дыр. Любой может легко проникнуть внутрь, — вздохнул Ли Циншань. От одной мысли о Секте Юхуа у него начинала болеть голова.

Если бы люди регулярно пробирались в Утес Покаяния, Ли Циншаню пришлось бы очень нелегко.

— Надеюсь, Секта Юхуа исправится. Этот дождь должен смыть все улики. Теперь, когда они потеряли старейшину Плоскости Дальних Берегов, Секта Юхуа должна быть начеку, — пробормотал Ли Циншань. Он наблюдал за дождем, хлеставшим по крыльцу, закрыл глаза и начал впитывать духовную ци из дождя.

Дождь омывал мир.

Он также принес духовную ци, подобно приливу. Духовная ци старого мира уходила глубоко под землю. Дождь принес новую жизнь и омолодил землю. Одновременно с этим омолодился и он сам.

Казалось, он находится в огромном и бесконечном океане, спокойно плывущем к концу, к далекому берегу.

Казалось, время остановилось. Ли Циншань спокойно занимался культивацией, а маленькая лисичка все это время свернулась в клубок. Она смотрела на него ясными глазами.

Дождь продолжал лить, смывая кровь в Лесу Стел.

Никто не знал, что здесь только что погибли три человека.

После целого дня дождя воздух наполнился свежим запахом цветов и травы. Сегодня исполнился месяц. Маленькая принцесса уже должна была навестить его.

Ли Циншань ждал ее.

Принцесса навещала его каждый месяц, принося ресурсы, а также различные книги и манускрипты, чтобы он мог скоротать время.

Однако сегодня она не пришла. Даже после того, как Ли Циншань закончил стирать резьбу на стелах и постигать новые техники, он не видел ее.

— Странно. Она всегда очень хотела прийти в гости. Почему же она до сих пор не пришла сегодня? — нахмурившись, сказал Ли Циншань. Он начал волноваться.

Может, с ней что-то случилось?

В одно мгновение на Утесе Покаяния кто-то появился.

Ли Циншань почувствовал это. Однако когда он использовал свой домен, чтобы взглянуть, то обнаружил, что это была не маленькая принцесса, а другая женщина.

Он не узнал эту женщину, и все же она показалась ему знакомой.

Как он ни старался, он не мог вспомнить, кто она. Ли Циншань принял решение забыть всех, кто не был важен, из воспоминаний этого первоначального тела.

Некоторое время он размышлял, стоя на месте, совершенно ошеломленный. Он не собирался выходить, так как чувствовал, что женщина уже направляется к нему.

На ней тоже была форма ученика Секты Юхуа.

Ученица шла к Утесу Покаяния. Она увидела огромные стелы во множестве, насколько хватало глаз. Она ощутила чувство одиночества и подавленности.

Она подумала: "Неудивительно, что все старшие, приговоренные к пребыванию на Утесе Покаяния, умерли от депрессии. Это место действительно не подходит для жизни".

А также сокрушалась: "Как жаль Ли Циншаня. Он мог бы стать удивительным, достойным восхищения человеком, но сошел с ума и погубил себя". В этот раз младшая сестра попросила ее прислать кое-какие вещи. Поначалу она не хотела ехать. Однако ей хотелось увидеть, как далеко пал человек, которым она когда-то восхищалась.

Эта ученица была младшей сестрой Ли Циншаня. В прошлом она очень восхищалась им и выражала свои чувства к нему как открыто, так и тайно. Однако прежний Ли Циншань никак на это не отреагировал.

Поэтому сейчас ее мысли были слегка искажены. Она хотела встретиться с Ли Циншанем и даже поблагодарить его за то, что он не видит в ней женщину.

Тогда разница между ними была слишком велика. Одна была гением, на которого все возлагали большие надежды. Другая была красивой ученицей с обычным талантом.

Естественно, у нее была очень низкая самооценка.

Теперь же разница между ними по-прежнему была огромной. Одна была калекой, чья культивация и корневые кости были искалечены. Другая же была великолепной ученицей Секты Юхуа, которую ждало блестящее будущее.

Ученица хотела увидеть удивленное и сожалеющее выражение лица Ли Циншаня.

Идя по Утесу Покаяния, ученица пребывала в приподнятом настроении. Она представляла себе, что Ли Циншань сейчас будет выглядеть растрепанным. Проведя больше года на этом пустынном Утесе Покаяния, он уже должен был сойти с ума.

Увидев ее, он бы точно пожалел, что не оценил ее по достоинству.

Однако, пройдя дальше вдоль скалы, ученица увидела утопию с птицами и цветами в полном расцвете сил. Здесь был даже небольшой мостик и текущая вода. От изумления она потеряла дар речи.

Затем она увидела юношу в белых одеждах, стоящего перед цветами.

Его цвет лица был светлым, как нефрит, а темперамент — необыкновенным. Увидев Ли

Циншаня, который выглядел как божество, она была ошеломлена.

— Он все такой же потрясающий гений. Он не пал духом, — сказала ученица, когда воспоминания заполнили ее разум. Она вспомнила, как впервые увидела Ли Циншаня. Уже тогда он был красивым и скромным джентльменом.

Сейчас характер Ли Циншаня был даже лучше, чем раньше. Один только год на Утесе Покаяния не свел его с ума.

— Ну и что, что он прекрасно выглядит? Он все равно калека, — возразила ученица. Она сказала себе несколько слов ободрения, а затем подошла к нему.

— Старший брат Циншань, давно не виделись, — с улыбкой поприветствовала ученица. Помахав ему рукой, она показала себя с лучшей стороны.

Она хотела показать ему себя с лучшей стороны.

— Ты... кто ты? — недоверчиво спросил Ли Циншань. Его ответ был не таким, как она ожидала.

Выражение лица ученицы застыло.

Она всегда помнила Ли Циншаня. Она ненавидела его и затаила на него злобу, доходящую до психического расстройства.

А он забыл, кто она такая?

Ученица почувствовала беспокойство.

— Я младшая сестра Юнцинь, — ответила ученица, прикусив губу.

— Утес Покаяния — запретная зона. Как же тебе удалось попасть сюда? — спокойно спросил Ли Циншань.

Он совершенно не помнил эту младшую сестру Юнцинь.

Ученица глубоко вздохнула. Она чувствовала себя побежденной. В ней кипела ярость, но выплеснуть ее было некуда. Младшая сестра, Девятая принцесса, попросила прислать ей несколько книг, чтобы скоротать время.

— С маленькой принцессой все в порядке? — обеспокоенно спросил Ли Циншань.

Ученица кивнула и ответила:

— Младшая сестра находится в уединении. Она готовится к прорыву на Плоскость Гроссмейстера и переходу на Плоскость Вознесения. Поэтому в ближайшие два месяца она не сможет навещать тебя. Она попросила меня сообщить тебе об этом.

— Большое спасибо. Где книги? — спросил Ли Циншань, расслабившись. Он улыбнулся и кивнул головой в знак благодарности.

Ученица достала из ранца книги и передала их Ли Циншаню.

— Утес Покаяния — запретная зона. Я не буду тебя здесь задерживать. Спасибо за путешествие. До встречи, и я не стану тебя отсылать, — вежливо сказал Ли Циншань. Он взял рукописи и повернулся, чтобы войти в бамбуковую хижину.

Из всех возможных вариантов развития событий, которые представляла себе ученица, этот точно не был одним из них.

Ли Циншань не сошел с ума и стал еще более выдающимся.

От этого у нее защемило сердце, и она почувствовала себя очень неудобно. Провожая его взглядом, она лишь утешала себя: "Хоть он и стал еще более выдающимся, он всего лишь калека, который не может заниматься культивацией. Разница между нами — как между облаками в небе и грязью на земле. Мне нет нужды сравнивать себя с ним."

Ученица повернулась, чтобы уйти.

При этом она все время сжимала кулак. Было видно, что она не успокоилась.

К сожалению, ей еще предстояло вернуть уверенность в себе перед Ли Циншанем.

<http://tl.rulate.ru/book/102077/3647116>